

Наступило утро и Оксана с Сергеем ушли по своим делам, а я остался дома один. Лёг на свою кровать и начал думать как всегда о своей снохе. Какая же всё-таки она у меня красивая, скромная, добрая и умная. Я невольно подумал, вот бы сейчас она лежала рядом и своей маленькой ручкой ласкала мой член. Моя рука потянулась к нему и начала поглаживать. Блин, как же мне сейчас хочется полюбоваться на мою милую девочку, но ждать придётся вечера, когда она вернётся с учёбы и пойдёт в душ мыться. Блин! А чё я туплю! Давно бы купил видеокамеру и снимал видео, которое останется со мной на долгие годы, и я в любое время смогу лицезреть на экране её прекрасное юное тело. Я поднялся с кровати и одевшись отправился в магазин электроники. После просмотра всего имеющегося в магазине товара данного назначения, мой выбор пал на очень неплохой аппарат Canon LEGRIA HF G 30 профессиональная видеокамера позволяющая вести съёмку в высоком качестве изображения, что мне по сути и было нужно. Заплатив за неё неплохую сумму я вернулся домой и стал ждать вечера попутно изучая инструкцию по эксплуатации видеокамеры. Наконец закончив изучение моей новой игрушки и разобравшись что к чему, я сварил себе кофе с ванилью и наслаждаясь напитком стал ждать возвращения домой своих сына и снохи. На дворе уже смеркалось и они должны были вернуться с минуты на минуту. Оксана вернулась первой, Сергей задерживался на работе.

- Здравствуйте, Александр Петрович. — Поздоровалась она.
- Привет лапонька, как прошёл день? — Ласково поинтересовался я.
- Сегодня что-то не очень. Никак не сдам зачёт по экономике. — Пожаловалась она.
- А может попробовать заплатить преподавателю? — Спросил я.
- Да нет, там без вариантов, многие пытались, бесполезно. — Огорчённо ответила Оксана.
- Ну, ты у нас такая умничка, я думаю, ты всё сдашь. — Подбодрил я сноху.
- Я тоже на это надеюсь Александр Петрович. Ну вот только на счёт «умничка» вы мне конечно льстите, была бы умна, давно бы сдала. — Покраснела засмутившаяся девочка.
- Нет, нет, ни сколько, ты у нас очень умная девочка! Я очень тобой горжусь, Оксаночка. А Сергей где? Не звонил? — Спросил я.
- Он сегодня придёт очень поздно, у них там проверка приезжает из Москвы, короче спать мы сегодня ляжем без него. — Улыбнулась сноха.
- Ох уж эти проверки, любого до седых волос доведут, ты кушать будешь, милая? — Нежно спросил я.
- Нет, Александр Петрович, я в университете покушала, спасибо Вам большое. — Ответила Оксана.
- Оксаночка, солнышко, могу я просить тебя не называть меня по имени отчеству, как то это слишком официально звучит. Если сможешь, я был бы очень рад, если ты называла бы меня «Папа» и давай уже общаться друг с другом на «ты». — Попросил я.
- Хорошо, я попробую Александр Петрович, ой простите, то есть папа. — Опять покраснела Оксана засмутившись от своих слов.
- Да, вот так просто отлично милая, спасибо тебе огромное дочка, мне очень приятно это слышать. — Ответил я.
- Я обещаю папа, я впредь всегда буду называть Вас, ой прости, то есть тебя, папой. —

Сказала Оксаночка.

— Ты у меня такая умничка дочка. — Похвалил я её.

— Спасибо папочка, а теперь я пойду помоюсь, если ты конечно не возражаешь, а то ужасно хочется принять ванную. — Ответила сноха и упорхнула в свою комнату переодеваться в свой белый халатик. Я тоже отправился в свою комнату готовить свою аппаратуру к записи эротического видео, где в главной роли выступает моя ненаглядная девочка, моя любимая сноха Оксаночка. Я снял со стены картину, поставил камеру на штатив и направил в дырку в стене. Посмотрев в объектив я остался доволен, вся ванная хорошо просматривалась.

Прибавил и убавил зуммер и тоже был приятно удивлён. С таким аппаратом я запишу мега крытые видео. Я приготовился к съёмке и стал ждать главную героиню, но ждать мне долго не пришлось, дверь в ванную открылась и вошла Оксаночка как всегда в своём белом халатике. Я нажал на кнопку «REC» и запись пошла.

Оксаночка развязала пояс на халате, и спросила его со своих плеч под ноги. Под халатиком у неё не оказалось нижнего белья, и она предстала перед объективом камеры полностью голенькой. Я увеличил зуммер и приблизил её милое лицико, что бы просматривая это видео на компе или плазме, оно получилось во весь экран. Затем я, тоже самое проделал с её великолепной грудью, увеличив до такого размера, что на экране были видны лишь её розовые сосочки.

— Мням, мням. Вот бы пососать её вишенки. Какие они у тебя аппетитненькие, девочка моя.

— Прокомментировал я.

Девушка между тем включила воду и настроив нужную температуру встала под душ. Я снимал её во всех ракурсах, то приближая зуммер, то удаляя. Вот девушка встала в позу «раком» чтобы помыть свои ножки, и я заснял в увеличенном виде звёздочку её ануса, а также не ускользнуло от моего объектива и то, как она вошла в него своим изящным пальчиком, промывая его начисто. А вот она раздвинув свои великолепные ножки намывает свою киску, проникает в неё, раздвигает пальчиками половые губки и затем направив туда струйку воды смывает с неё пену. Это действие я конечно же тоже заснял во всех подробностях и крупным планом. Я снимал её всю, пальчики рук, изящные пальчики ног, губки, глазки, носик, пупочек... В общем я хотел сохранить на память для себя её всю без остатка. Оксана закончила омовение и вышла из ванной, оставив меня с великолепным материалом для занятия онанизмом. — Детское время! Едем! Иди, одевайся, а то время уже десятый час.

— Спасибо папочка, я постараюсь не долго. — И Оксана упорхнула к себе в комнату, а я пошёл к себе, по дороге раздумывая, что бы такое одеть. Нет, надо спросить Оксану, что она собирается надеть и уж потом определиться с выбором, а то получится у нас, кто в лес, кто по дрова.

— Милая, а что ты собираешься надеть, а то я хочу одеться под стать! — Крикнул я из своей комнаты.

— Я хочу одеть своё чёрное облегающее платье на широких бретелях, а на ноги чёрные закрытые туфли на высоком каблуке. — Крикнула в ответ Оксана.

— Хорошо, Оксаночка, я тогда одену светлый костюм и белые туфли.

— Замечательно папочка, мы с тобой будем как «инь» и «янь», я олицетворяющая зло, а ты следовательно добро. — Пощупила сноха.

Она и правда быстро оделась и вышла из комнаты. О Боги! Как она была прекрасна в этом

облегающем платье с глубоким декольте. Оно подчёркивало линии и изгибы её фигуры, а длинные и стройные ножки на высоком каблуке казались ещё длиннее. Шикарная девушка!

— Прошу. — Сказал я ей открыв дверь из квартиры и жестом пригласил сноху на выход. Я сделал это специально, чтобы выйти следом, и видеть её упругую попку обтянутую платьем, доходившим ей до середины бедра. Да и джентльмен я всё-таки или нет в конце то концов.

— Благодарю Вас. — Грациозно ответила Оксана, и проследовала к лифту, и соблазнительно виляя бёдрами из стороны в сторону. На лифте мы спустились на первый этаж, и вышли к моей машине. Я, распахнув перед дамой дверь, усадил её на пассажирское сиденье которое располагается рядом с водителем. Ехали мы минут десять, разговаривая по дороге о всякой всячине. Вот я подъехал к развлекательному центру и быстро выскочив из авто открыл даме дверцу и подал свою руку.

— Мадмуазель, мы прибыли, прошу. — Произнёс я как можно галантнее.

— Благодарю Вас. — Подыграла мне Оксана.

Мы поднялись, купили билеты и проследовали в зал. Я видел как подавляющее большинство мужчин, и даже те кто был с дамами, украдкой глазами раздевали и мысленно трахали мою спутницу ЯЯ,

— Я улыбался, тому, что я сопровождаю такую красотку, что мой сын её муж, и что я могу в любое время видеть эту красоту без одежды. Я почувствовал как в штанах зашевелился мой дружок. Да, тебе то она явно нравится, подумал я с удовольствием про свой член. Усевшись на свои места, мы приступили к просмотру фильма. Вернее смотрела Оксана, а я тайком рассматривал её. Как мне хотелось положить свою руку её на коленочку, и, поднимаясь выше и выше задрать ей платье, ласкать её промежность рукой через трусики, а затем набравшись смелости стянуть их с неё, я был бы даже не против если бы кто-то заметил. Мне бы уже было всё равно. Мне хотелось проникнуть пальцем в её юное лоно, которое я уверен к этому моменту уже сочилось бы влагой. Мои мечтания прервал голос Оксаны.

— Ну как тебе фильм, папа?

— О да, очень хороший. — Растревявшись ответил я.

По дороге домой мы обсуждали шутки произнесённые в фильме и смеялись. Оксана выглядела очень счастливой, а у меня болели яйца от возбуждения.

— А помнишь, как Аякс сказал: «Ладно, я и руками смогу», а Дедпул ему ответил: «Суровая участь любого холостяка». — Рассмеялась девушка.

— Да уж, обхохочешься! — сказал я с грустным лицом. Моя жена ушла от нас с Серёжей, когда ему было пять лет. Просто уехала в другой город с другим мужчиной, бросив мужа и сына. Да ладно, не будем о грустном. Короче она, увидев, что эта фраза сделала мне больно, поспешила извиниться.

— Прости меня, пожалуйста, папочка, я не хотела причинять тебе боль. — Оксана чуть не плакала от жалости ко мне, и от своей опрометчивости.

— Да ладно, это ты меня прости, я чуть не испортил такой прекрасный вечер. — Улыбнулся я.

— Нет, нет, это я виновата, я совсем не думаю иногда, и несу всякую белиберду. На самом деле у меня и в мыслях не было как-то огорчить такого замечательного человечка как ты.

— Спасибо девочка моя, я тоже не хотел ставить тебя в неловкое положение, но просто так получилось, уж очень тяжело быть холостяком. — С грустью сказал я.

— Мне тебя так жалко, ты такой хороший, добрый, если бы я могла тебе чем-то помочь, я бы

с радостью сделала это. Но я к сожалению ничего сделать не могу.

Я решил, это мой единственный шанс. Пока сноха испытывает сострадание к моей беде, что-то может получиться. Мои яйца готовы были взорваться, мне просто необходимо была разрядка. Головой я уже не думал, а думал головкой, иначе бы я всё-таки не решился сказать такое жене сына.

— Почему же, очень даже можешь. — Не контролируя себя сказал я.

— Правда? — Удивилась Оксана. — Я с удовольствием помогу тебе, только скажи как. — Она явно не понимала, к чему я клоню. Да и как ей было ожидать такого предложения от свёкра, от отца её мужа. Я уже было собрался сказать ей о своём желании, но у меня не хватило на это смелости.

— Я и сам не знаю точно, как ты можешь мне в этом помочь, но мне очень нужно сейчас разрядиться. — Всё-таки не выдержал я и сказал.

— Другими словами ты хочешь... Кончить?

— Да, это наверное единственное, что сейчас сделало бы меня счастливым. Извини за такую откровенность дочка. — Я сказал это с таким грустным лицом, что Оксаночка чуть не разрыдалась. Она смотрела на меня с такой жалостью, с таким состраданием, мне показалось, что она сейчас разрыдается от нахлынувших на неё чувств. Но вместо этого девушка улыбнулась и сказала мне то, чего я явно услышать не планировал.

— Придумала! Я придумала, как ты можешь это сделать!

— И что же ты придумала умничка ты моя? — С недоверием, но всё-таки с надеждой спросил я.

— Я сейчас отвернусь, а ты его в это время подрочишь. Я не буду подглядывать.

— Нет не вариант, это не принесёт мне морального удовлетворения, а только наоборот усугубит состояние одиночества.

— Почему? — Не поняла девушка.

— Потому, что это должна сделать девушка. Вот ты минуту назад говорила, что если чем-то могла бы мне помочь, то с радостью сделала бы это. Так вот ты можешь мне помочь! Подроши мой член своей рукой! Избавь меня от жгучего чувства одиночества! — Наконец сказал я то, чего хотел.

— Но как же так, как я могу это сделать... Как я могу изменить своему мужу? Вы же мне как второй отец, о чём вы говорите Александр Петрович! — Сноха снова перешла на «вы» и на имя отчество.

— Оксаночка, милая девочка, ну какая же это измена! Ну подумай сама, это же никакой не секс! Я бы никогда не попросил тебя, Боже упаси, изменять моему сыну. Я лишь прошу тебя помочь бедному старому холостяку, к тому же не чужому тебе человеку. А то, что ты сделаешь это для меня своей ручкой, разве это измена? Измена это проникновение в другого человека членом, а онанизм это же не проникновение, правда? — Убедительно сказал я, и Оксана задумалась над моими словами.

— Ну я даже и не знаю... Это как то не удобно. — Задумчиво произнесла она.

— Милая моя девочка, так ты хочешь мне помочь? — Добрый, нежным голосом, глядя её прямо в глаза, спросил я.

— Да, Александр Петрович, вы очень хорошо ко мне относитесь, и мне бы очень хотелось ответить Вам тем же. — С неуверенностью в голосе произнесла сноха.

— Значит ли это, что ты согласна, дочка?

— Да, я согласна сделать это для вас Александр Петрович! Я вот только думаю, что Сергей всё-таки не должен будет знать об этом, вдруг он неправильно поймёт. Условимся не говорить ему об этом. Хорошо?

— Хорошо милая! — Обрадовался я. — Только перестань ты уже называть меня по имени отчеству, мне очень нравилось, когда ты говорила «папа».

Я просто не мог поверить в то, что сейчас эта юная, безумно красивая девушка возьмёт в свою маленькую ручку мой член и начнёт его дрочить. Вы только представьте эту изумительно возбуждающую картину. Красива двадцатилетняя замужняя девушка неземной красоты, дрочит член пятидесятилетнему мужику. Это тоже сыграло огромную роль на моё возбуждение.

— С чего мне начать? — Спросила она.

— Для начала, давай остановимся вон в том тёмном месте. — Ответил я и направил автомобиль в сторону гаражей, где было довольно темно, и где нам не могли помешать. Я заглушил двигатель и откинул сидение до упора назад и лёг.

— Теперь расстегни ширинку и достань его. — Сказал я.

Оксана молча расстегнула ширинку моих брюк и её нежная ручка нырнула туда освобождая мой уже эрегированный член из плена трусов. Она нежно дотронулась до кожи моего дружка своими тонкими холодными пальчиками. От её прикосновения я вздрогнул и почувствовал невероятное удовольствие, ощущая её юные пальчики на своём стволе. Я судорожно вздохнул, потом ещё раз, когда она взяла мой член в свою ладошку. Девушка нежно и очень осторожно поднимала и опускала свою руку, то оголяя, то пряча головку моего ствола. И хотя я лежал на сидении авто, я всё же видел её напряженное лицико, она явно пыталась доставить мне максимум удовольствия своими нежными девичьими ручками.

— Тебе нравится, папочка, как я это делаю? — С интересом спросила сноха, видя как мне приятно.

— О да, девочка моя! Солнышко, а можно потрогать тебя за твои изумительно красивые ножки?

— Зачем?

— Милая, это значительно ускорит процесс.

— Тогда ладно, только, чур, не позволять себе лишнего ладно? — Как можно строже сказала Оксана.

— Конечно, милая. — Ответил я и положил свою ладонь на её голые коленки. Под своими пальцами я ощутил бархат её нежной юной кожи, и моя рука начала гладить её ноги вверх и вниз. Я, то опускался почти до её ступней, то поднимался до ляжек, и чуть двигал подол её платья вверх. На какое-то время, немного осмелев от возбуждения, я начал двигать ткань её платья вверх, переходя запретную зону, но тут же получил по рукам.

— Ай яй яй, папочка, не увлекайся, договаривались же!

Она продолжила дрочить мне член своей мягкой ручкой, а я уже приближался к финалу. Но вдруг мне в голову от чрезмерного возбуждения пришла совсем бредовая идея.

— Оксаночка, доченька, подожди милая, остановись на секундочку солнышко.

— Что-то не так, папочка? — Удивленно спросила девушка.

— Нет, всё так милая, но ты не могла бы выполнить последнюю мою просьбу?

— Смотри какую. — Парировала сноха.

— Ты не могла бы снять свои туфельки и продолжить делать это своими чудесными

девичьими ножками? — Попросил я, даже не надеясь на положительный ответ. Это с моей стороны было сверх наглости, но снохе видно эта игра начинала нравиться и она согласилась.

— Я могу попробовать, но больше никаких просьб, хорошо?

— Хорошо! — Только и мог ответить я.

Оксаночка подняла свои ножки на сидения и сняла с них чёрные туфельки. Её нежные пальчики, красивый педикюр и розовые пяточки, просто приковали к себе мой взор. О Боги, как же восхитительна эта девушка, которая собирается дрочить мой орган вот этими вот стройными, голенькими ножками. Я чуть не кончил от одной только мысли об этом. В машине было не очень удобно этим заниматься, но полностью разложенное кресло девушки всё же решило эту проблему. Когда Оксаночка полностью развернулась ко мне передом, расположившись так, что бы было удобно доставать своими ногами мой ствол. Она опустила одну ножку и нежно потерла ею мой член. Я ощущал прикосновение её небольшой ступни, её красивых пальчиков, это было великолепно. Я чувствовал, что дохожу до полуобморочного состояния. Оксана двумя ногами обхватила мой член и начала его дрочить. Я открыл глаза и увидел под её платьем белые трусики, как бы она не пыталась скрыть их от моего взора, взяв мой ствол обеими своими ножками, это стало невозможным. Когда я увидел её промежность, хоть и в трусиках, и ощущал на своём члене обе её нежные, мягкие, юные девичьи ножки, сперма выстрелила и залила ступни Оксаночки.

— А-А-А-А-А-А-АХ — Кричал я кончая. — ДА-А-А-А-А-А милая моя девочка, ты супер! Спасибо тебе. — Теперь уже шептал я.

— Да не на чем, только Сергею как договаривались об этом ни ни. А с этим как теперь быть?

— Оксаночка подняла залитые моей спермой розовые пяточки. Я приподнялся, достал из кармашка двери влажные салфетки. Ножки снохи всё ещё лежали на моих ногах. Я достал одну салфетку и нежно взяв сначала одну прелестную ножку, затем другую, и аккуратненько вытер пяточки протер каждый её пальчик. Это было безумно великолепно.

— Спасибо, папочка. — Поблагодарила Оксана и одев свои туфельки спустила ножки на пол.

— Ну как ты теперь себя чувствуешь? Поднялось настроение? — Спросила она.

— О да! Это было просто супер! Я если честно и не ожидал, что наш сегодняшний вечер так классно закончится!

— Я рада, что тебе понравилось. Только я думаю, нам больше не стоит этого делать.

— Ну почему же, солнышко!? Мне так понравилось! Могу же я в этой жизни иметь хоть кусочек счастья. Пожалуйста, лапонька, ну хотя бы пару раз в месяц. — Взмолился я, чувствуя, что без этого просто уже не смогу жить.

— Ладно, но только пару раз не больше! Я готова доставлять тебе удовольствие таким образом, мне просто очень жалко тебя папочка, а от меня не убудет. — Сжалилась моя добрая девочка.

— Спасибо, родная, ты такая добрая. Я всё для вас с Сергеем сделаю, только гостите у меня подольше. Я и покушать приготовлю, и бельё за вами если хотите постираю, короче всё для вас, живите у меня и радуйтесь. — с улыбкой сказал я.

— Поехали домой, папочка, уже очень поздно, да и спать пора. — Зевнув прикрыв ротик ладошкой сказала сноха. — Ой, дай мне ещё салфетку. — Попросила Оксана.

— Что случилось? — Поинтересовался я.

— Да просто рука всё ещё пахнет твоим членом. — Улыбнулась в ответ девушка.

Я протянул ей салфетку, и она протерев свои ручки выбросила салфетку в окно. Я завёл

автомобиль, и мы поехали домой.

— Мне что-то стало так стыдно, папа. Может зря мы всё это сделали?

— Да всё хорошо, солнышко, и ни чего не зря! Я просто в восторге, что у меня такая добрая и понимающая сноха, к которой можно обратиться в трудную минуту.

— Спасибо, папочка, обращайся в трудную минуту. — Улыбнулась мне Оксана.

— Благодарю мадемуазель, тогда могу я рассчитывать на это раз в неделю?

— Раз в неделю? А не многовато? Ты же говорил пару раз в месяц. — Удивилась Оксана моей прыти.

— Ну милая, ну чего тебе стоит уделить раз в неделю 15 минут своему старому свёкру.

— Ладно, договорились, раз в неделю, но не чаще.

Я был счастлив, теперь я получил возможность раз в неделю получать удовольствие от прикосновения нежных ручек, а возможно и ножек юного создания. Так за разговором мы доехали до дома и я также галантно оббежав автомобиль открыл своей прелести дверь.

— Прошу мадемуазель. — Сказал я и подал ей свою руку.

Дома никого не по прежнему не было, Оксана хотела пойти в душ, но передумала и закрывшись в комнате уснула. Мне ужасно хотелось открыть своим ключом её дверь и оттрахать сноху во все её дырочки. Но это во-первых, жена моего сына, а во-вторых уголовная статья. Так я и уснул повалившись на свою кровать, довольный и счастливый. Ведь такого прекрасного вечера в моей жизни ещё не было.